

Областная сельскохозяйственная газета

КРЕСТЬЯНСКИЙ ДВОР

Выходит по четвергам с марта 2002 г.

№ 48

13 декабря 2018 г. (№ 791)

Лауреат областного и всероссийских конкурсов СМИ

Я больше практик

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ СТР. 8-9

На некогда ухоженном кормовом севообороте НИИСХ Юго-Востока, там, где сейчас по милости властей вовсю растет сорняк, будет стоять онкологический центр. Хорошо хоть так, ведь до этого что только ни планировалось там разместить! Парк, индивидуальное жилье и даже развлекательный комплекс.

И мало кого интересует, что с этой землей связана жизнь и судьба нескольких поколений саратовских ученых. Например, Владимира Васильевича Гусева и его лаборатории селекции и семеноводства кормовых культур. Участок с многолетними травами у них забрали совсем, остался лишь селекционный питомник у метеостанции. Чтобы высеять питомник отбора, в последние три года приходится по гектару земли арендовать у лаборато-

рии селекции и семеноводства яровой твердой пшеницы. И все равно они работают.

Кажется, еще Аристотель говорил: кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот больше идет назад, чем вперед. Прошедший 70-летний юбилей Владимира Васильевича Гусева, ведущего научного сотрудника лаборатории селекции и семеноводства кормовых культур НИИ сельского хозяйства Юго-Востока, дает нам возможность лишний раз задуматься над тем, кто вообще двигает научный процесс и что является мерилом нравственности в науке.

Дополнительный повод – в 2018 году у институтской лаборатории селекции кормовых культур тоже был юбилей, а ровно 80 лет назад официально основана лаборатория селекции и семеноводства трав.

В связи с этими тремя датами самое время вспомнить легендарных отцов-основателей вроде лауреата Сталинской премии Федора Ивановича Филатова, автора труда «Возделывание многолетних трав в полевых и кормовых севооборотах Юго-Востока СССР», или Владимира Федоровича Унгенфухта, член-корреспондента РАСХН, орденосца. К месту и ко времени назвать также их ученика-последователя, который в 1991 году, когда Унгенфухт стал директором института, возглавил его лабораторию, но предпочел навсегда остаться кандидатом сельскохозяйственных наук, отчетливо понимая, что до уровня великих он не дотягивает. Хотите – называйте это излишней щепетильностью, хотите – обыкновенным чистоплудством, хотите – комплексом неполноценности, хотите – порядочностью, но в этом весь Владимир Васильевич Гусев.

JOHN DEERE

Приобретайте John Deere в лизинг ООО «Девон Дир Файнанс»

ЛИЗИНГ ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

410530, Саратовская область, Саратовский р-он, п. Дубки, а/я 37
Тел.: 8(8452) 75-44-88, 32-20-92
www.tvstagrotechnika.ru

ТВС-АГРОТЕХНИКА
специальный дилер в Саратовской области

АРХИВ ГАЗЕТЫ www.KresDvor.ru

ЗАКУПАЕМ МАСЛИЧНЫЕ И ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ

ПО МАКСИМАЛЬНЫМ РЫНОЧНЫМ ЦЕНАМ

САМОВЫВОЗ, ПРЕДОПЛАТА (с НДС и без НДС)

ООО «Родные просторы»

8(452) 794-304, 794-305, 794-306, +7-999-184-63-32

СЗР МАРКЕТ

szr-market@bk.ru
8-927-223-64-10
8-927-052-15-18

Очесывающая жатка ОЗОН

ПРЕИМУЩЕСТВА:

- Скорость сбора урожая – до 12 км/час
- Экономия ГСМ до 20-35%
- Уборка урожая при влажности до 36%
- Уборка полеглых хлебов
- Скоростная уборка льна

ВНИМАНИЕ! Спешите заказать жатки по низкой цене!

Цены до 31 декабря 2018 года:

- ОЗОН-5 м - 1 400 000 рублей
- ОЗОН-6 м - 1 597 000 рублей
- ОЗОН-7 м - 1 747 000 рублей

Цены с января 2019 года:

- ОЗОН-5 м - 1 430 000 рублей
- ОЗОН-6 м - 1 852 000 рублей
- ОЗОН-7 м - 1 999 000 рублей

Реализует ресурсосберегающие технологии Mini-till и No-till
Агрегируется с любым комбайном

13 декабря 2018 г.

ЮБИЛЕЙНОЕ

Владимир Гусев:

«Я больше практик»

Юбилей лаборатории. Десять лет назад.
Фото из архива В.В. Гусева.

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО СТР. 1

Он всегда знал свое место в науке, предупреждал, что в селекцию пришел из технологов, поэтому до сих пор с пиеетом вспоминает подчиненных: Клавдию Васильевну Петрову, соавтора пяти сортов многолетних трав, и Валентину Владимировну Ларину, курирующую сорговые культуры. С сожалением констатирует, что учиться у них приходилось, можно сказать, наскаками. Вот они точно в лаборатории представляли два крыла, две главные тематики научно-исследовательских работ. А у него что? У него сплошь хозяйственные отношения.

В то время уже наступили нищие девяностые и «нулевые» годы и институту надо было как-то выживать. Вдвоем с Александром Павловичем Салмовым Владимир Васильевич ежегодно заключал по 15–17 договоров, касающихся семеноводства кормовых культур. По полгоду пропадал в хозяйствах, размножая сорта и гибриды. Потому что животноводство, как написано в любом «букваре», процентов на 70–75 зависит от кормовой базы. Сейчас же и два договора в год считаются подарком судьбы, ведь отрасль потеряла большую часть животных. И тут хочешь не хочешь, а сосредоточиться приходится больше на селекцию, выполняя госзадание. Тем более что план работы определен. То есть в любом случае наш юбиляр счастливый человек: мало того, что он получает от работы удовольствие, так она еще востребована обществом.

ЧТОБЫ МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ НЕ ОСТАЛОСЬ БЕСПРИЗОРНЫМ

На месте нового институтского руководства я бы юбилей ученого Гусева непременно превратила в значимое событие, в какие-нибудь чтения. И не из-за особого уважения к юбиляру (да простит нас Владимир Васильевич), а

потому, что так НАДО. За последние годы авторитет института и здешней науки его прежним руководством был настолько опошлен, что лишний раз не помешает напомнить, «откуда есть пошла земля русская». Нужно же молодому поколению знать, что история отечественного кормопроизводства начинается с Богдана, Константинова, Казакевича, Покровского. Фактически с введения дикорастущего житняка в сельскохозяйственную культуру и идет, если мы не ошибаемся, с 1896 года, с Валуевской опытно-мелиоративной станции. Она находилась всего лишь в 150 километрах от Саратова.

Да Гусев и сам бы организовал празднование 80-летия лаборатории, если б не маленькая «запятая». Руководство в институте сменилось, а заработная плата вновь задерживается: ФАНО крайне медленно преобразуется в Министерство науки и высшего образования.

Вот и поднимай после этого авторитет ученых, когда благих намерений не счесть, а меры материального стимулирования не поддаются критике. Но Владимиру Васильевичу Гусеву все равно каким-то удивительным образом удается найти с молодыми людьми общий язык, поэтому его лаборатория одна из «густонаселенных». Если в других отделах института после всех «зачисток» осталось по три-четыре специалиста, то здесь – семь. Из них четверо – молодежь. Но самое главное, что удалось Владимиру Васильевичу, – все-таки сохранить преемственность поколений, хотя во многих других подразделениях звенья были повыбиты. Причем сознательно.

До сентября 2011 года, до смерти директора Николая Сергеевича Васильчука, за каждым лидером стояла лаборатория, стояло направление. И, к сожалению, редко за лидером находился конкретный человек, который мог его заменить. Поэтому когда новый

директор А.И. Прянишников неугодного руководителя убирал, считай, лаборатория либо прекращала полноценное существование, либо продолжала функционировать, но уже с оглядкой на мнение руководства.

Пока Прянишников одних бил, вторые присматривались, стоит ли вообще поднимать голос, – так пошла селекция на молчунов. А в науке ни к чему хорошему это не приводит. Потому что нормальный ученый – человек с позицией. Главный принцип ученого: ты не должен врать. Как только начинаешь обманывать себя и других – оказываешься приспособленцем и талант отворачивается от тебя. Рядом с Прянишниковым оставались люди, которые по команде поднимали и опускали руки. Когда надо было – замалчивали проблему, когда надо – на вилы поднимали. И такая ситуация, к сожалению, складывалась не в одном институте. И оттуда ушел только Прянишников, а «согласатели» остались.

Понятно, если человек привыкает к испугу, то даже после смены руководства при любом щелчке продолжает пригибать голову. В 2012 году была реальная возможность Прянишникову убрать из директоров института. Оппозиции не хватило, кажется, всего два голоса. И те, кто выступал против, были выведены из ученого совета в полном составе. Тогда в число вынужденных «фрондеров» и «саботажников» попали и старейший генетик Василий Ананьевич Крупнов, и авторитетный производитель Владимир Васильевич Гусев. Доктор сельскохозяйственных наук Крупнов закончил блестящую карьеру в ранге сантехника. Гусева так унижить не удалось просто потому, что за него его работу никто бы не сделал. А за срыв госзадания Москва «спасибо» не сказала бы. И еще, только НИИСХ Юго-Востока в состоянии обеспечить наших производителей семенами сорговых культур в необходимых масштабах.

«Сейчас у нас в институте в моральном плане все очень хорошо, – отмечает Владимир Васильевич. – Пришел к власти адекватный руководитель, с которым можно поговорить, который понимает твои нужды». Но финансирование, заметим, осталось такое же, как и при Прянишникове. В экономике и технологических вопросах ничего не изменилось. Почти.

У просоводов техника 1958 года выпуска. Денег приобрести что-то новое нет. С другой стороны, после ухода Прянишникову институту активно помогают директора саратовских опытно-производственных хозяйств. Вон руководитель ОПХ «Красавское» Сергей Анатольевич Шукин пожертвовал два стареньких трактора, КамАЗ и комбайн «Вектор». Убирать и пахать теперь есть на чем. В прошлом году, когда урожай был непривычно большим, договорились с Александром Сергеевичем Ратачковым, руководителем компании «Агрохолдинг». Его техника зашла в Семхоз на полдня и «смела» всю пшеницу. Есть и еще несколько неравнодушных «большельщиков», которые оказывают конкретную помощь.

Но финансирования, по наблюдениям Гусева, в любом случае хватает лишь на зарплату и налоги. А на газ и электричество сотрудники зарабатывают сами. Когда обсуждали коллективный договор, селекционеры просили, чтобы по договорам (лицензионному, простого товарищества и т.п.), которые лаборатории ведут, им перепало 30% от суммы, с какой уже заплачен НДС. Администрация ссылается на большие долги и предлагает направлять на нужды лаборатории 30% от денег, оставшихся после выплат всех налогов, включая 20-процентный налог на прибыль.

Ученые пытаются доказать очевидное: чем меньше лаборатория зарабатывает, тем хуже она будет работать. Неслучайно при Прянишникове все семеноводство встало, лаборатории раз-

множили по 200–300 кг каждого сорта для рассылки и на этом останавливались. Из-за постоянных задержек зарплаты сотрудники выживали благодаря помощи родственников. Из-за этого даже патенты на многие сорта продлить не смогли.

...Люди пенсионного возраста обычно боятся из-за конфликтов с руководством потерять работу, и Гусев не исключение. Однако он продолжает настаивать, что молодежь должна в институте трудиться не за идею, а за зарплату. Сам он 43 года назад пришел в НИИСХ Юго-Востока не из-за великой любви к селекции, а из-за возможности заниматься понятным делом и при этом получить жилье. Дали бы в Институте аграрных проблем РАН (находится на ул. Московской) или в Гипроводхозе хотя бы комнатку, бросил якорь там. Другое дело, что «корыстный расчет» со временем обернулся занятием всей жизни.

«ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМОЙ ЧАСТЬЮ ИСТОРИИ НАУКИ»

Увлечшись проблемами института, я совсем забыла про своего главного героя. Сколько Гусева знаю, никогда не брюзжит и не жалуется на жизнь. Всегда конструктивен. Практически всегда, не считая личных трагедий, работоспособен. Я вообще считаю, что с несчастливыми учеными (врачами, журналистами, инженерами, чиновниками...) надо быть поосторожней. Любимое дело – это радость. Если человек не рад – значит, тут что-то не так. И наоборот, если человек рассказывает о своей профессии с пеной у рта, тоже насторожись. Правда и краснота – вещи диаметрально противоположные.

Владимир Васильевич рассказывает о своем пути в науку, словно о постороннем человеке. Родился в октябре 1948 года в Ивантеевке, в семье участника войны. Отец – моторист в

межколхозной строительной организации, мать – сезонный рабочий. Благодаря тому, что в школе серьезно увлекался радиотехникой, поступать поехал в Одессу, в мореходку. Но поехал поздно: набор заканчивался 25-го числа, а он 27-го, если не позже, прибыл. Решил записаться в какое-нибудь техническое училище, но в них брали только ребят из Одесской области. С недельку у дяди пожил и назад вернулся.

Год отработал. На следующий год в СХИ отправился. И опять не потому, что спал и видел себя ученым агрономом, а за компанию. Пять друзей-однокурсников ехали поступать, двое назад вернулись. Да и к нему вовремя приглашение из института не пришло. Приехал забирать документы и случайно увидел свою фамилию в списке первокурсников.

Господин случай решил за него и насчет специализации. Поступал на «защиту растений», а после выяснилось, что его группа лишняя. Студентов раскидали, и Гусев попал в «полеводы», во вторую группу агрофака. Как потом оказалось, вместе с ним, только в третьей, учился Алексей Ильин, будущий доктор сельскохозяйственных наук, создавший на Краснокутской сельхозстанции замечательные сорта ячменя.

После окончания института вернулся Владимир домой. Полтора года отработал главным экономистом в колхозе имени Чапаева. Это село Яблоновый Гай. Потом «функционал» в райкоме комсомола в Ивантеевке. В Саратове мой герой оказался, можно сказать, исключительно из-за большой любви к жене. Она окончила культпросветучилище, работала в РДК, где они и познакомились. Очень хотела профессионально расти, поступила в Саратовский университет, трудилась учителем начальных классов. Учителем была от Бога. В принципе, когда они поженились, он не против был уехать в деревню, чтобы работать там. Но понимал, что тогда она не сможет полностью себя реализовать.

Его труд в отделе кормовых культур НИИСХ Юго-Востока начался в июне 1975 года. Женится он в 1976-м. Поначалу занимал одну из коек в общежитии на так называемой «станции холода», что находится прямо на территории института. После свадьбы с супругой снимали комнату на общей кухне. В 1979 году получили от института комнату в коммуналке. В 1981-м отметили новоселье в двухкомнатной квартире. И уже одними из самых последних, в 1994-м, получили трехкомнатную, в которой и сейчас живет Владимир Васильевич. Чтобы поставить точку в «квартирном вопросе» и биографической теме, добавлю, что в 1996 году ему пришлось хоронить любимую жену, умершую от онкологии. Затем от этого же диагноза скончалась вторая. Сейчас у него двое взрослых детей и в общей сложности семь разновозрастных внуков.

Внуки, похоже, самое большое счастье стареющего человека. Не поверите, мой герой практически весь саратовский период жизни имел пышную шевелюру, четверть века носил усы и бороду. В 1997 году у дочери на свадьбе пообещал: как только станет дедом, сбреет бороду, а в 2000-м, когда внук родился, так и поступил. Потом обещал сыну: если родится внук – продолжатель фамилии, не пожалеет и усы. Но первой появилась внучка, и усы были спасены. Три года назад наконец-то родился внук, с тех пор никто не видел Гусева-старшего с усам.

Из хобби можно назвать плотничье дело, на садовом участке в восемь соток он своими руками обихаживает «фазенду» и баньку. Вот и все его слабости.

«СЕЛЕКЦИЮ ДО КОНЦА ПОСТИЧЬ НЕВОЗМОЖНО»

– Вы человек науки?

Люблю я вопросами сбивать человека с ног. Но Владимир Васильевич не теряется:

– Скорее практики. В большей степени. К тому же не очень усидчивый. Заставляю себя, только когда надо какую-то научную статью срочно дописать.

Когда он пришел в институт, ему в принципе было без разницы, чем заниматься: пшеницей, кормовыми культурами, просом. Сказали, что в отделе кормовых культур, им тогда заведовал Константин Васильевич Калашников, есть вакансия. Познакомился с Калашниковым 2 июня, а 4- или 5-го числа уже уехал в командировку в Самойловский район, в ОПХ «Красавское», на место младшего научного сотрудника, призванного в армию. Даже спустя годы Владимир Васильевич с благодарностью вспоминает женщину-лаборанта, которая знала всю методику, с желанием показывала, что и как делать. И ему не стыдно было у нее учиться, поскольку в 27 лет искренне считал себя «тупым студентом».

В Красавку он проездил вплоть до Нового года, а в 1976-м его направили в ГУП «ОПХ «Ерусланское» Федоровского района, где он лет 10 вел кормовые севообороты. Оттуда же в 1980 году поступал в заочную аспирантуру Всероссийского научно-исследовательского института кормов им. В.Р. Вильямса. И не жалеет, очень много там получила, потому что в Лобне была поставлена, к примеру, правильная система отчетов, которые писались по форме диссертации: введение, новизна, методика, результат. Потом свой отчет защищаешь перед комиссией. В общем, школа на всю жизнь.

Тема его кандидатской была по тому времени одной из самых прогрессивных, поскольку посвящалась зеленому конвейеру, писались на примере «Ерусланского».

Одно время не по собственной воле Гусев уходил работать во вновь организованный Поволжский НИИ животноводства и кормопроизводства, продолжал заниматься технологией кормопроизводства, но однажды дождался своего часа. Легендарный Унгенфухт, в будущем один из самых стоящих директоров НИИСХ Юго-Востока, позвал его обратно, предупредив, что нужно «немного» изменить профиль: трудиться в селекции и семеноводстве. В 1991 году Гусев вообще займет его место заведующего лабораторией селекции и семеноводства кормовых культур.

– На фоне таких разносторонних личностей, как тот же Унгенфухт, вы – серость и заурядность?

Совсем уж некрасивый вопрос, мне самой становится за него стыдно, но как понять, что человек о себе думает.

– Если бы я сразу начал заниматься селекцией, может быть, достиг бы большего. Когда я уже здесь работал, многие подталкивали: «Давай, столько сортов, защитай докторскую». На что я всегда отвечал: «Нет, не буду. Я не доктор». Думаю, я полностью соответствую званию кандидата сельскохозяйственных наук. Но для того, чтобы стать доктором, нужно быть таким, как Унгенфухт, или как создатель многих саратовских сортов подсолнечника Виталий Федорович Пимахин. Такие люди действительно достигли многого.

...И это говорит ученый, с участием которого только за последние годы созданы сорта сахарного сорго Крепыш и Тополек, сорта зернового сорго Солнышко и Белочка, сорго-суданковий гибрид Болдинский, стерильная линия сахарного сорго А1 Саратовское 3, сорт люцерны Влада, сорт эспарцета

Розовый 95, сорт овсяницы луговой Волжанка и прочее и прочее.

«При селекции саратовских сортов сорго главным является выведение раннеспелых и среднеспелых сортов, обладающих высоким урожаем зеленой массы, хорошими кормовыми качествами и надежным семеноводством, хорошо приспособленных к механизированной уборке на семенных посевах. При селекции гибридов разрабатывается два направления: создание среднеспелых гибридов с высокой долей качественного зерна в сухом веществе растения и создание позднеспелых высокогетерозисных гибридов на основе раннеспелых родительских форм. Оба направления исследований предусматривают создание линий с ЦМС (цитоплазматической мужской стерильностью) и высокой комбинационной способностью, выражающейся, с одной стороны, в удлинении вегетационного периода у гибридов и, следовательно, повышенной урожайности их, с другой – в увеличении размера метелки и, следовательно, урожайности зерна и доли его в общем урожае вегетативной массы. Общим требованием для линий является надежное семеноводство». Это я цитирую одну из научных статей, в которой рассказывается о вкладе лаборатории в общую копилку института.

– Сейчас вы уже на пенсии, однако продолжаете работать. Чувствуете себя молодым или есть только одно желание: досидеть до последнего?

Это мой последний провокационный вопрос: не заслуживает такой замечательный человек столь «расстрельного» беспристрастия.

– Просто досидеть не получится. Дело в том, что у каждого из нас, несмотря на возраст, есть своя научная тематика. Мы как занимались селекцией и семеноводством, так и занимаемся. В прошлом году передали в государственное сортоиспытание сахарное сорго Рубеж. Как он себя проявил, мы пока не знаем, данных нет. Но дома он себя показывал неплохо.

Оказывается, проблема в том, что Нижневолжский регион как зона испытаний включает в себя Саратовскую, Волгоградскую, Астраханскую области и Калмыкию. Мы – самые северные. А окончательное решение принимается на основании испытаний, которые проходят во всем регионе. Там, кроме наших сортов, испытываются еще ставропольские и зеленоградские. Южные конкуренты при продвижении на север по объему зеленой массы всегда более урожайные. А наши при продвижении на юг – менее урожайные. Там наши сорта могут не пойти, это однозначно.

Потому саратовским ученым подчас приходится свои селекционные достижения передавать в седьмой регион, в ту же Пензенскую, Самарскую области и так далее. Или двигаться в девятый: Оренбург, Челябинск, Курган. Но все упирается в деньги. Ведь за каждый дополнительный регион надо платить, а где у селекционеров лишние средства? Хотя там наши предложения принимаются на ура. Дело в том, что саратовские сорта и гибриды даже в Самарской области преспокойно зревают. Потому что они раннеспелые. И наоборот, если у нас сеять южан, по зеленой массе они будут выше. Но семена от них мы здесь никогда не получим, потому что у них слишком растянутый вегетационный период.

Владимир Васильевич показывает мне фото Владимира Михайловича Кочетова, бывшего главного агронома племзавода «Пушкинское» в Большом Болдино Нижегородской области. Был огромнейшим энтузиастом и патриотом нашей селекции. Лаборатория Гусева выращивала у него семена. Они не всегда доходили до кондиционной

спелости, но 60–70% всхожести было. Племзавод для себя сеял, потому что там наши гибриды и сорта очень урожайные. Продвижение на север всегда у нас лучше получается.

Сейчас Кочетов глава района. Он когда ушел – все, энтузиаста не стало, не хотят...

– Владимир Васильевич, а зачем вы свою жизнь положили на сорго? Я имею в виду не гостематику, не саму засухоустойчивую культуру, которой тысячи лет и сотни видов, а то, что в Саратове действует Российский научно-исследовательский и проектно-технологический институт сорго и кукурузы Россорго, созданный 12 августа 1986 года. Целый институт со своими учеными, планами, амбициями...

– А я вам отвечу. Наша лаборатория вплотную занимается сорго с конца 50-х годов, а Институт сорго существует чуть больше 30 лет. И в какой-то степени они наши конкуренты (смеется). Но мы их нисколько не боимся.

И далее Владимир Васильевич напоминает мне о том, что всем давно известно. Институтская лаборатория занимается классической, традиционной селекцией: скрещиванием, отбором, выбраковкой и прочим. В результате на создание сорта уходит лет пятнадцать!

Родной институт кураторы из правительства области постоянно бьют за неумение зарабатывать медали и патенты, а Гусев своих оправдывает:

– Это естественно. Дело в том, что в исконо «хлебном» институте наша культура находится где-то там, в хвосте списка. И поэтому, даже если директор института С.Н. Гапонов будет много с трибуны говорить, он в любом случае станет говорить про яровую и озимую, мягкую и твердую пшеницы, просо, ячмень. Про то, что востребовано, как вы написали, для производства хлеба.

Изучив «фишки» конкурентов, Владимир Васильевич безапелляционно заявляет:

– Я бы не стал этим заниматься. Если уж у нас есть овсяница луговая, то у нас и семена овсяны. Не скажу, что очень много, но есть. И ее в свое время еще Федор Иванович из Литвы привез. И здесь мы ее испытывали. А в конце 90-х – начале 2000-х после испытаний передали в производство.

Ну как с такой философией карьеру сделать? А Гусев, похоже, и не делал ее никогда. Он искренне, всеми силами пытался помочь руководителям хозяйств решить финансовые и хозяйственные вопросы. И пока, к примеру, в агрофирме «Рубеж» Пугачевского района главным агрономом был Павел Демьянович Попов, ему это удавалось. А три года назад его созревшее сорго практически полностью сломал снег, который выпал 6 ноября. Потому что у технологов руки до него не дошли. Гусев тогда думал, что умрет.

А еще он работал с Девяткиным из Лысогорского района. В прошлом и позапрошлом годах и часть участков гибридизации, и сорго они сеяли. Тесно сотрудничают с Виктором Петровичем Графовым – директором Аркадакской ОС и Сергеем Анатольевичем Щукиным – главой Красавского ОПХ из Самойловского района. А еще с Дмитрием Губером из Энгельсского. Лаборатория Гусева зерновое сорго у него на полях выращивает. От него уже звонили, вроде и в 2019 году будут не против. Для них уже приготовили семена.

– Какие конкретно культуры больше всего любит руководитель лаборатории селекции и семеноводства кормовых культур?

– Суданку, сорго.

– Разочаровали вы меня. Я думала, что люцерну (шучу).

– Люцерна на самом деле очень сложная культура. Намного лучше эспарцет. По питательности он примерно такой же, но при поливе люцерна более отавная. На богаре эспарцет даже лучше люцерны. Проблем посеять и убрать на семена у эспарцета нет. А для того, чтобы посеять люцерну, нужна специальная сеялка. Необходимы химические обработки от вредителей. Если нужно убрать – желательно валить в валок. После валка комбайн надо герметизировать, иначе все семена вытекут.

Раньше мы занимались и селекцией многолетних трав. У нас есть два сорта люцерны, два сорта эспарцета, овсяница. Сейчас только сорго осталось. Однако семеноводство своих сортов многолетних трав поддерживаем.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

– Какой вы руководитель?

– Нормальный. Я как руководитель, наверное, мягкий. Но если что-то делают не так или хотят навредить, я жесткий.

– Сколько у вас людей работает в лаборатории?

– Семь. Со мной. Один на полставки.

– Это много по сравнению с другими лабораториями?

– Да. У Тихонова в лаборатории прося трое. И в яровых мягких тоже трое.

– А как же вы людей сохранили?

– Наверное, руководитель хороший. В начале этого года ко мне еще одна сотрудница перешла, Таня Мустафина. Из лаборатории яровых мягких увольнялась, а раньше у нас работала. Она очень хорошая, исполнительная. Я пошел к Гапонову и сказал: «Слушай, жалко увольнять совсем. Хочешь, возьми себе. Я знаю, что очень хорошая. Хочешь – отдай мне. Я ее возьму». Отдал. А какой я руководитель, это вам нужно у сотрудников спросить.

– Как вы считаете, когда уйдете на пенсию, лабораторию совсем прикроют?

– Нет, я не думаю. Все-таки три старших научных сотрудника, три кандидата сельскохозяйственных наук: Мадина Мустапаевна Халикова, Руслан Андреевич Еленбергер, Вера Сергеевна Ескова, научные сотрудники Наталия Викторовна Бахарева и Александр Владимирович Храмов. Самой старшей, Тане Мустафиной, лаборанту-исследователю, за пятьдесят. А остальным – около сорока или чуть больше тридцати. Великолепный потенциал, замечательные ребята.

– Не думаете, что нецелесообразно держать в одном регионе и Россорго, и вас?

– Это вопрос, конечно, сложный. Может быть, нецелесообразно. Но если не закрывают, значит, в этом есть свое рациональное зерно. У нас есть сорта, которые не хуже, а лучше селекции Россорго. У них свои сорта. Тут еще один нюанс: мы относились к ФАНО, сейчас – к Министерству науки и высшего образования. А они подчиняются Министерству сельского хозяйства. Нас финансируют разные ведомства. Может быть, еще и поэтому не сольют. Что касается нашего начальства, раз тематика есть, мы выполняем, отчитываемся, есть сорта и гибриды – значит, его это вполне устраивает.

– Вы сейчас, в отпуске, чем занимаетесь?

– Занимался инвентаризацией. Вчера занимался крышей институтского гаража. За свои деньги. Потому что никто не кроет, а он течет. Сейчас, наверное, буду статью писать. Может быть, в аграрный журнал.

Записала Светлана ЛУКА